Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета России

24 октября 2017 года в Москве состоялось заседание Президиума Межрелигиозного совета России. В начале встречи к участникам обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Дорогие собратья – главы и представители
традиционных религиозных общин нашей страны,
уважаемые государственные и общественные деятели!

Рад приветствовать вас на заседании Президиума Межрелигиозного совета России.

В первую очередь хотел бы поблагодарить главного раввина России Берла Лазара и Президента Федерации еврейских общин России Александра Моисеевича Бороду за возможность провести заседание Президиума Межрелигиозного совета России здесь, в Еврейском музее и центре толерантности.

С большим интересом осмотрел экспозицию музея. Данная площадка позволяет с помощью высокотехнологичных, интерактивных средств познакомиться с историей и культурой еврейского народа – и древней, и современной, включая как светлые, так и трагические страницы истории.

Наше заседание проходит в канун 100-летия октябрьской революции 1917 года. Это событие привело к поистине катастрофическим последствиям для религиозных общин: преследованиям верующих, разрушению храмов, тотальной антирелигиозной пропаганде. Оглядываясь на минувший век, мы видим, что небывалый научно-технический прогресс, предоставивший человеку невиданные ранее возможности, не смог предотвратить страшных трагедий, приведших к миллионам жертв. В чем причина этого? В значительной мере в демонстративном и агрессивном отказе от религии, в стремлении построить жизнь без Бога, что неизбежно приводит к забвению моральных ценностей.

На прошлом заседании Совета я говорил, что в столетнюю годовщину революционных событий необходимо дать им нравственную оценку, чтобы положить конец манипуляциям и острой полемике, которая и сегодня раскалывает наше общество. Пренебрежение традицией и отказ от религиозного измерения человеческой жизни привели к нравственному и аксиологическому

релятивизму, который нашел свое выражение, в том числе, в деятельности авторитарных режимов прошлого столетия. Политики мировых держав во многих случаях откровенно и цинично попирали основополагающие нравственные принципы и зачастую действовали, не соотнося свои поступки с категориями добра и зла. Об этом ясно свидетельствует трагедия двух мировых войн XX века. Думаю, сегодня мы должны с особым вниманием отнестись к тому, что означает ценность человеческой личности, насколько человеческая жизнь может разрушаться, насколько достоинство может попираться в угоду политическим, идеологическим и прочим причинам и факторам. Благо человека стало пониматься как цель любого общественного устройства. Эта идея нашла свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году. Но несмотря на то, что идея блага человека присутствовала в европейской культуре, в философии, цивилизации, XX век обнаружил попрание всего того, что связано с человеческим достоинством и с человеческим благом.

Русская Православная Церковь в своей деятельности уделяла особое внимание осмыслению концепции свободы и прав человека в контексте христианского мировоззрения. Я многократно поднимал эту тему в своих статьях, выступлениях на международных площадках, в диалоге с государственными, религиозными и общественными деятелями. И неоднократно подчеркивал, что свободу нельзя путать с вседозволенностью, а концепция прав и свобод человека должна быть дополнена представлениями о моральной ответственности. Ни в коем случае тема свободы и прав не может становиться темой для политических спекуляций, для выстраивания определенных идеологических систем, целью которых является нанесение ущерба своему потенциальному или видимому противнику – это уж кто как считает нужным формулировать и определять, что есть противник.

Тема свободы ни в коем случае не может быть средством борьбы. Она должна быть целью обеспечения прав и свобод, а также условий для нравственной ответственности человека за свои поступки. Ценность каждой человеческой личности основывается на том, что Бог сотворил человека по Своему образу, о чем мы читаем в первой книге Бытия, а значит, даровал ему свободу. Избирая добро, побеждая злые влечения, человек реализует свою свободу, становится свободным от греха и обретает подобие Божие.

Вместе с тем **в религиозном и секулярно-либеральном понимании свободы имеются принципиальные отличия**, связанные с тем, что в секулярном либерализме отсутствует фундаментальная для религиозного сознания категория греха: нет греха, а есть плюрализм мнений и поведенческих моделей. Современная философия отказывается от того, чтобы выносить нравственное определение, что есть хорошо, а что есть плохо, – и добро, и зло сводится к исполнению или неисполнению закона. Во многом это обусловлено историческими причинами: как известно, гуманистическое понимание прав и свобод возникает в эпоху Возрождения, для которой

в целом характерны отход от библейских ценностей и возращение к языческому миросозерцанию. **Либеральная трактовка свободы и прав человека предполагает абсолютизацию суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственного контекста.** С точки зрения христианства, ошибка светского гуманизма заключается в том, что он не учитывает фактор искаженной природы человека, его склонности к греху, возможности употребления свободы во зло как для самого человека, так и для всего общества.

С точки зрения Русской Православной Церкви, неприемлемо, когда гуманистическое понимание прав и свобод человека используется для утверждения в обществе представлений о допустимости в качестве социальной нормы таких греховных явлений, как аборты, гомосексуализм или эвтаназия. Налицо грубая подмена понятий: **безнравственное поведение оправдывается учением о достоинстве человека, имеющем глубокие религиозные корни.** Без религиозных корней идея достоинства повисает в воздухе. На чем основывается, на что опирается эта идея? Если мы вырываем религиозный фундамент, если отрываем человека от Бога, то и человеческое достоинство теряет свое основание.

Может ли подлинная свобода выражаться в посягательстве на то, что свято и дорого человеку? Конечно, нет. Там, где начинаются провокация и кощунство, свобода человека должна осознанно ограничиваться. Игнорирование духовно-нравственного измерения свободы неизбежно приводит к утрате самой способности различения добра и зла. Чем ниже уровень нравственности, тем более востребованными в массовой культуре становятся идеи, разжигающие низменные страсти. Вместе с тем, кризис культуры является одним из самых опасных для общества, что еще раз напоминает нам о необходимости соотносить все плоды данного человеку Богом дара творчества с нравственным измерением.

В качестве реакции на кощунственные карикатуры во французском журнале **в январе 2015 года МСР принял заявление «О свободе слова и оскорблении чувств верующих»**. В заявлении, в частности, говорится:

«Утратившая нравственные ориентиры свобода, ставшая идолом и сосредоточенная лишь на удовлетворении собственных потребностей, в том числе «свобода» насмешек над тем, что свято для других, несовместима с подлинным достоинством человека...Свобода нуждается в ограничении, в противном случае она может становиться насилием против других – в форме непосредственного физического воздействия или в форме слова, способном глубоко ранить душу человека... Свобода самовыражения не должна ущемлять права других людей, унижать честь и достоинство верующих, оскорбляя то, что является для них самым сокровенным и дорогим. Индивидуальная свобода должна подчиняться принципам справедливости, человечности и общего блага... всем публичным деятелям необходимо быть крайне острожными с такой

деликатной сферой, как религия, и отдавать отчет о возможных последствиях своих действий».

Я полагаю, что эти слова, выражающие консолидированную позицию традиционных религий нашей страны, свидетельствуют **о нашем общем понимании необходимости сопряжения свободы и ответственности**. Эти слова не теряют своей актуальности и по отношению к современным проблемам и дискуссиям.

Не так давно по моему приглашению в Москву приехали религиозные лидеры Армении и Азербайджана, чтобы обсудить возможности уврачевания многолетнего конфликта в Нагорном Карабахе. Мы приняли заявление, в котором подчеркивается необходимость защиты памятников религиозного назначения, уважительного отношения к ним. Нами была высказана эта принципиальная позиция, потому что мы ясно осознавали: когда кто-то посягает на святыню, конфликт вспыхивает с новой силой, градус ожесточения достигает критических величин. Мы сделали это заявление, поскольку стала поступать информация о том, что и с одной, и с другой стороны оскверняются религиозные памятники. И тогда религиозные лидеры Армении и Азербайджана – стран, которые находятся в очень непростых взаимоотношениях, – нашли в себе силы мужественно заявить, что никаких надругательств над религиозными памятниками, монументами, зданиями, над религиозной традицией не может и не должно быть, потом что в таком случае в политический конфликт накачивается энергия религиозных чувств, а это очень опасно для любого конфликта.

Думаю, что преодоление в нашей стране кризиса на Северном Кавказе и в Чечне, который одно время был очень болезненным, стало возможным в том числе и потому, что как мусульманские, так и православные лидеры заявили: в этом конфликте нет религиозного измерения. Если бы, сохрани Бог, с обеих сторон подняли знамена религиозной войны, то конфликт продолжался бы, наверное, бесконечно. В таком случае становится очень трудно избежать бесконечного нарастания вражды и ненависти. На нашем прошлом заседании я отмечал, что экстремисты зачастую эксплуатируют негативную реакцию верующих на попытки навязать им чуждые ценности. И именно те люди, чьи чувства были оскорблены, нередко становятся легкой добычей экстремистов, которые призывают их к «священной» борьбе за веру и за традиционный уклад жизни.

Государство при формировании политики, выработке законов, принятии решений о поддержке тех или иных культурных проектов должно учитывать нравственные устои, связанные с историческими и религиозными традициями народа. Только так обеспечивается созидательное развитие и бесконфликтное существование общества. Если сегодня не будет обеспечен тщательный контроль за соблюдением законодательства в плане оскорбления религиозных святынь, то завтра мы можем получить расколотый социум, у которого размыт ценностный базис, дезориентированную в моральных вопросах молодежь, что фактически лишает народ будущего.

Убежден, что построение благополучного общества невозможно без учета духовных потребностей его членов, уважения к религиозным чувствам людей.

Опыт сотрудничества в рамках МСР свидетельствует о том, что моральная оценка традиционными религиями нашей страны многих социальных явлений оказывается весьма близкой. Наши религии по принципиальным вопросам расходятся с секулярным либеральным стандартом, предполагающим нравственную автономию человека и гносеологический плюрализм. На мой взгляд, важной задачей межрелигиозного диалога, а также диалога между носителями секулярно-гуманистических и религиозных ценностей является утверждение понимания необходимости построения многополярного мира. Я употребляю слово «многополярный» не в политическом, а, скорее, в культурном аспекте, имея в виду такой мир, в котором гармонично сосуществуют и находятся в созидательном сотрудничестве различные цивилизационные полюсы. Основой для межрелигиозного сотрудничества в указанном направлении является внешне различное, но сущностно единое восприятие нашими религиозными традициями нравственных ценностей, имеющих абсолютный и универсальный характер.

Либеральный секулярный стандарт от имени всего «мирового сообщества» нередко утверждается в качестве наиболее «прогрессивной» «гуманистической», «современной» цивилизационной модели. С другой стороны, несмотря на то, что этот тезис показал свою несостоятельность, до сих пор можно встретить отношение к религии как чему-то устаревшему, несовременному, относящемуся лишь к частной жизни индивидуума. Существенное влияние религиозного фактора в жизни современных обществ по всему миру, возрождение веры в нашей стране наглядно демонстрирует неправомерность такого подхода. Надеюсь, что традиционные религиозные общины России будут и в будущем надежными союзниками и соработниками в деле поиска совместного ответа на общие вызовы современности.

Сотрудничество традиционных религиозных общин по многим направлениям общественной жизни сегодня крайне актуально. Важно понимать, что современные кризисы, в том числе экологический, порождены деятельностью самого человека, но их глубинные причины коренятся в области морали, в сфере человеческого духа. **Использование огромных технологических, научных, военных возможностей необходимо сопрягать и соразмерять с вечными, богозаповеданными нравственными ценностями. В этом залог не просто благополучия, но и выживания человечества.**

В культурном опыте человечества заложено великое многообразие. Это данность, основная характеристика нашего бытия, которая в условиях тесного, взаимозависимого и взаимосвязанного существования народов становится особенно важным фактором в жизни общества. Необходимо найти такой **модус взаимодействия цивилизационных моделей, который приводил бы не**

к столкновению и противостоянию, но к партнерству и взаимообогащению, что является необходимым условием процветания всего человечества.

На мой взгляд, **Россия как самобытная цивилизация являет собой уникальный пример такого единства в многообразии**. В современной России сосуществуют и находятся в тесном диалоге разные духовные традиции и культурные модели: Восток и Запад, религиозное и секулярное мировоззрение. Россия имеет многовековой опыт мирного и созидательного сотрудничества разных народов, культур и религий. История нашей страны свидетельствует о том, что перед лицом общего врага сплачивались христиане и иудеи, мусульмане и буддисты. Все они бок о бок сражались, защищая свое общее Отечество. В годы гонений на верующих они вместе страдали, нередко проявляли солидарность и взаимную поддержку.

Сегодня, по милости Божией, мы живем в принципиально иных условиях. Верующие люди имеют возможность принимать активное участие во всех сферах общественной жизни: в политике, в экономике, в культурной жизни; это повышает требование к уровню развития религиозного образования.

Слава Богу, мы, религиозные лидеры России, смогли преодолеть существовавшие нередко разногласия; сообща трудясь во имя воспитания в обществе духа взаимного уважения, мы строим, как мне кажется, очень надежную систему межрелигиозных отношений.

Всем нам доводилось слышать от наших зарубежных единоверцев и партнеров слова восхищения Россией, где нет ни христианофобии, ни антисемитизма, ни исламофобии. Убежден, что мы призваны совместными усилиями сохранять и приумножать это ценное достояние.

Благодарю за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48096/